

«Деда Ивана на фронте будто кто-то охранял»

Иван ГОРДЕЙЧИК — о примерах героизма, «неприкасаемом» деде и том, как нужно любить свою Родину

«Победа — самое дорогое для всей моей семьи», — признается генерал-майор Иван Гордейчик. Его родные прошли через всю войну: кто-то вернулся домой без единого ранения, а кто-то не дожид до 9 Мая всего несколько дней. Сегодня Иван Аркадьевич возглавляет Республиканский совет Белорусского общественного объединения ветеранов. Мы поговорили с ним о чудесах, которые случились с его семьей на фронте, борьбе с фальсификаторами истории и о том, как научить внуков чтить память героев.

Иван ГОРДЕЙЧИК: «Защитники понимали, что идут на смерть, но не оглядывались. Они знали, что Родину нужно любить как мать, и ценой своих жизней вставали на ее защиту».

— В Великой Отечественной войне участвовали мой дед и дядя. Мамин брат Володя был снайпером и погиб 1 мая 1945 года, совсем немного не дожив до Победы. Он похоронен в Берлине, но никто так и не знает, где именно, хотя мама долго пыталась найти могилу. О дедушке Якиме бабушка рассказывала с грустью: «Как ушел на войну, так и не вернулся».

Зато я очень хорошо помню рассказы деда Ивана, мужа моей тети. 22 июня 1941 года он попрощался с семьей и сам пошел в военкомат — сказал жене, что узнает, нужна ли помощь, и вернется. Но вернулся он только в конце 1945 года. На войне дед был пулеметчиком, его верным товарищем стал станковый пулемет Максим. Он рассказывал, что в боях ему очень везло, и называл себя «неприкасаемым»: за войну погибло 10 его помощников, в станину не раз попадали осколки снарядов, пули, но дед чудом оставался жив. Он прошел Сталинградскую и Курскую битвы и вернулся оттуда без единого ранения, как будто его кто-то охранял. Рассказывал и о трудностях: вспоминал, как сидел в окопе по многу часов, было так холодно, что шинель моментально примерзала, скрежетали зубы. Дед шутил, что если в кармане у него был хотя бы один сухарь, все страхи забывались. А вот о Курской битве не мог говорить без содрогания: страшно, когда за столпом дыма, пыли и гари ты не видишь врага — возникали немцы порой из ниоткуда в 50 метрах от окопа. Так, сражаясь каждый день за Победу, дед дошел до Берлина. Потом бойцов посадили в вагоны и отправили на

Дальний Восток — участвовать в советско-японской войне. Он ехал через Слуцк и мечтал вырваться хоть на секундочку, забежать домой и сказать семье, что жив.

Когда просят рассказать трагические истории, услышанные от ветеранов, я всегда тушуюсь. Потому что любая война страшная. Солдаты не так переживали за себя, как за детей и мирных жителей, которые не заслужили зверских издевательств и страданий. Зная это, невероятно сложно воспринимать искаженные факты. В прошлом году я выступал в Москве на международной конференции по вопросам фальсификации истории и событий Великой Отечественной войны. Сегодня есть живые очевидцы тех лет, но какая-то мразь, не могу по-другому назвать таких, начинает очернять героев. Говорить, что в Беларуси, мол, партизан не было, что они не воевали, а только грабили и мародерствовали. Это все делается специально: чем быстрее они перепишут историю, тем быстрее молодежь забудет то, что рассказывали им деды. Я категоричен в этом вопросе, с такими фальсификаторами нужно разговаривать не на жестком, а на жестоком языке.

У меня подрастают два внука и внучка. Мы иногда говорим с ними о войне, при каждой встрече я рассказываю, что значит это страшное слово. Старшему внуку 13 лет, он уже многое понимает. А второму только четыре года, он пока маловат, хотя мальчишка смысленый, любит слушать истории. Победа — самое дорогое для всей моей семьи, тот ценный подарок, который оставили нам деды. Случись иначе, не было бы ни нас, ни этой жизни. Защитники понимали, что идут на смерть, но не оглядывались. Они знали, что Родину нужно любить как мать, и ценой своих жизней вставали на ее защиту.

Записала Христина Глушко

Рэспубліка. – 2020. – 8 мая. – С. 6.